

Н.С.Константинова

Бразильская «Неделя»

Статья посвящена одному из самых ярких феноменов бразильской культуры XX в. — Неделе современного искусства, состоявшейся в Сан-Паулу 95 лет назад. Этот юбилей широко отмечается в Бразилии на протяжении всего 2017 г., поскольку данное событие кардинальным образом изменило судьбы бразильской культуры, положив начало модернизму. Пришедший из Европы, модернизм приобрел в этой латиноамериканской стране свое, самобытное звучание. Его отзвуки нетрудно ощутить и в сегодняшней культурной жизни Бразилии.

Ключевые слова: Неделя современного искусства, бразильская культура, модернизм, манифесты бразильского модернизма, самобытность.

Даже если бегло просмотреть бразильскую прессу за этот год, можно заметить, что она пестрит заголовками, в которых присутствует слово «Semana» (в переводе «Неделя»). Вот несколько характерных примеров: «Неделе» исполнилось 95 лет»; «Празднование 95-го юбилея «Недели»; «Неделя» продолжает жить в памяти»; «Медиа-сеть «Глобу» отдает дань «Неделе»...

Что же это за событие, которое смогло привлечь к себе внимание всех ведущих СМИ Бразилии, хотя речь идет о далеком прошлом и к тому же о некруглой дате? Всем, кто хоть немного знаком с бразильской культурой, нетрудно догадаться, что имеется в виду «Неделя современного искусства», состоявшаяся в Сан-Паулу в 1922 г, ознаменовавшая своего рода революцию в культуре этой страны.

Главным амфитрионом торжеств на этот раз, как и почти век назад, стал Муниципальный театр Сан-Паулу. Кроме того, в мероприятиях, посвященных литературной составляющей Недели, активно участвовали два дома-музея ее идейных вдохновителей и организаторов Гильерми ди Алмейды и Мариу ди Андради. Музеи, кстати, государственные. Может быть, поэтому все выглядело очень серьезно и даже чинно.

13 февраля 1922 г., в день открытия «Недели», было не так. В программе, которую гости тогда получали при входе в театр, предлагалось осмотреть выставку молодых художников и скульпторов, демонстрировавших своими произведениями новые тенденции в изобразительном искусстве, послушать музыку и стихи в авторском исполнении. Но самое главное в том,

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследования ИЛА РАН (natkonst@hotmail.com).

что устроители приглашали поговорить о состоянии национальной культуры. Звучало заманчиво, в результате чего Муниципальный театр оказался заполнен до отказа.

Респектабельная публика, приглашенная на феерическое действо всех муз, не могла точно представить себе, что ее ждет. Между тем первый «культурный шок» ожидал уже в фойе, где экспонировались живопись и скульптура. Творчество молодых вступало в непримиримый спор с художественным вкусом и представлениями о «прекрасном», господствовавшими в бразильском обществе начала XX столетия. Лишь немногие гости проявили любопытство. Большинство испытало подобие ужаса, не постеснявшись выразить вслух, со свойственным бразильцам темпераментом, неприятие увиденного.

Освалд ди Андради

Но это были только «цветочки». Сюрпризы продолжились, когда приглашенные заполнили зрительный зал. Первым выступил известный писатель Жозе Перейра да Граса Аранья с лекцией, называвшейся «Эстетическое переживание в современном искусстве». Оратор, лихо подогревая до того уже накалившуюся до предела эмоциональную атмосферу, беззастенчиво хвалил выставленные в фойе работы и страстно подвергал уничтожающей критике замшелый академизм и косность в национальном изобразительном искусстве. Досталось и Бразильской академии литературы как своего рода фундаменту этого академизма. Пафос выступления писателя заключался в необходимости освобождения искусства от пут прошлого с целью его радикального обновления как в идейном, так и в формальном плане. «Где находится безошибочный критерий прекрасного? — обращался оратор к аудитории. — Этот критерий — не красота, а иное чудо. Оно в осуществлении связи с Космосом через эмоции, рожденные нашими чувствами, смутными и неопределенными, которые приходят к нам оттуда, открывая формы, цвет, звуки, ритмы, вкусовые ощущения, и ведут к высшему единству со всей Вселенной»¹.

Несмотря на свое название, «Неделя» длилась всего три дня. Но каждый из них содержал обширную программу. Лидировали, задавали тон поэты и поэзия. Одна из декламаций вызвала особое негодование публики, когда поэт Роналд ди Карвалью стал читать стихотворение своего друга Мануэла Бандейры «Жабы», в котором критиковались местные парнасцы, а также их последователи. Следом за Карвалью декламировал Гильерму ди Алмейда, затем выступили уже добившиеся к тому времени признания прозаики и поэты Менотти дел Пикья, Мариу ди Андради и Освалд ди Андради. Композитор Эйтор Вилла-Лобос вышел на сцену во фраке. При этом на одной его ноге был ботинок, а на другой — тапочка (причиной стала болевшая мозоль). Публика сочла такую манеру одеваться «футуристической» (что, соб-

Эйтор Вилла-Лобос за работой

ственно, и требовалось) и освистала гениального композитора и исполнителя. Не слишком дружеский прием не помешал ему сыграть свои камерные сочинения — Сонату № 2 и Трио для скрипки, виолончели и фортепьяно, созданные в 1916 году. Во втором отделении Р. ди Карвалью под музыкальный аккомпанемент прочел лекцию

«Современная живопись и скульптура Бразилии». Композитор Эрнани Брага исполнил свой «Мистический вальс».

На первый взгляд может показаться, что «Неделя» возникла спонтанно. На самом деле это не так. Она планомерно подготавливалась на протяжении предшествующего десятилетия. В 1917 г. состоялась выставка художницы Аниты Малфатти, вызвавшая жесткую критику писателя Жозе Бенту Монтейру Лобату, пользовавшегося в ту пору большим авторитетом. Другой представитель авангарда — скульптор Виктор Брешерет — вдохновил поэтов Роналда ди Карвалью и Мариу ди Андради. В 1919 г. поэт Мануэл Карнейру ди Соуза Бандейра опубликовал стихотворение «Карнавал»; а М. ди Андради написал поэму «Сан-Паулу, охваченный безумием». Оба произведения были созданы в русле модернизма и были негативно восприняты подавляющей частью читающей публики. Отнюдь не безоговорочно принимали в это время и сочинения композитора Вилла-Лобоса, но своя публика у него уже была.

Таким образом, новейшее направление в бразильском искусстве родилось еще до своего официального появления во время «Недели современного искусства», которую бразильские исследователи в наши дни склонны рассматривать как второй этап развития национального модернизма. «Прибытие писателя Грасы Араньи с его прогрессивными намерениями лишь ускорило открытую манифестацию движения и объединение его сторонников, но ничего нового принести не могло, ибо Аранья нашел уже подготовленную почву. Автор «Эстетики жизни» заразил молодых бразильцев своим энтузиазмом, дал им возможность использовать его престиж и взял на себя инициативу похода против академизма»².

Может сложиться впечатление, что в Бразилии происходило ровно то же самое, что и в Европе, причем это «прилетело» не только из Парижа. Авангард всегда был своего рода интернационалом. В конце концов тапочка Виллы-Лобоса или желтая кофта Маяковского по сути ничем не отличаются... И все же это не совсем так. «Неделя» имела собственный политический и мировоззренческий подтекст, свою глубину. Шел процесс формирования бразильской нации. И большой удачей и заслугой семанистов было то, что им удалось, усваивая новое иностранное, превратить его в нечто свое, национальное. Они руководствовались не только поисками новой эстетики, но и стремлением утвердить национальную культуру, ее само-

бытность, обнажая ее корни и многообразие средствами искусства. Интеллектуалы, инициировавшие «Неделю», заявили о себе, когда действительно назрела необходимость отказаться от старых эстетических ценностей, чтобы освободить место для новых художественных форм и стилей, тогда, когда бразильское искусство переживало застой, окостенение в отживших формах, мешавших воспринимать новое искусство, импортированное из Европы.

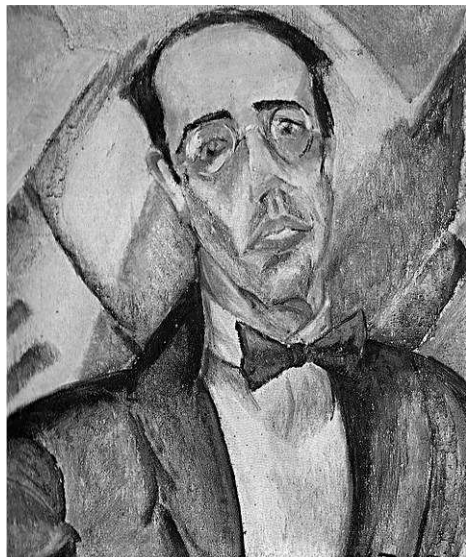
Дилма Руссефф, Барак и Мишель Обама на фоне картины «Абапору» («Человек, который ест» — с языка индейцев тупи). Работа Тарсилы ду Амарал, 1928 г.

Но очень скоро бразильские деятели культуры пошли своим путем. «Усвоив идеи и художественные принципы европейского модернизма, они руководствовались желанием воспеть природу, душу и традиции Бразилии, изгнав навсегда прямое подражание европейскому искусству. Ренату Алмейда в своей неизданной книге о Роналде ди Карвальу вспоминает фразу Эсы ди Кейроша о том, что Бразилия производила на него впечатление великолепного сада, который покрыли «пыльным ковром». Новаторы этот ковер убрали»³.

Концептуальная основа движения разрабатывалась «группой пятерых». В «пятерку» входили писатели и поэты Мариу ди Андради, Менотти дел Пикья, Освалд ди Андради, художницы и скульпторши Анита Малфатти и Тарсила ду Амарал. Именно эта команда сформулировала идеи и представила образцы нового, модернистского искусства Бразилии. Его рупором стал журнал «Клахон» — ежемесячное издание, первый номер которого был напечатан сразу после завершения «Недели». Помимо упомянутых выше, с этим журналом сотрудничали такие известные деятели бразильской культуры, как Эмилиу ди Кавалканти, Сержиу Буарки ди Оланда и целый ряд других. Журнал публиковал эссе, хроники, критические статьи, графику. Предисловие к первому номеру можно считать программным документом модернизма.

После закрытия «Неделя» сразу же получила резонанс по всей стране. События в Сан-Паулу сыграли огромную роль. «Скрытое движение, выступившее внезапно среди бела дня, из маленькой художественной группировки превратилось в движение национального значения. Проблемы нового искусства стали освещаться на столбцах газет, им заинтересовались издательства, а время позаботилось о том, чтобы обеспечить признание героям тех дней»⁴.

Позже манифесты модернистских движений могли сыпаться, как из рога изобилия. Но в каждом не составит труда уловить отголоски «Недели». Например, «Pau-Brasil» — направление, возникшее в 1925 г. с выходом в свет одноименного сборника стихов О. ди Андради «Pau-Brasil» (так называется дерево, от которого произошло название страны), в котором он про-

Портрет Мариу ди Андради. Работа Аниты Малфатти

пагандирует связь литературы с национальной действительностью и призывает к «новому открытию Бразилии». Среди лозунгов (как и в манифесте предшественников) выдвигалась необходимость сплава народной архаики и современности. В том, что касается языка, предлагалось отказаться от соблюдения правил грамматики и пунктуации, очистить лексику от архаизмов и наукообразности, смело использовать неологизмы, то есть говорить «по-бразильски» «так, как мы говорим», пусть даже и с ошибками. Понятно, что сходство позиций здесь видно невооруженным глазом еще и потому, что и на этот раз ключевой фигурой стал О. ди Андради, так же как и три года спустя, когда появилось движение под осознанно провокационным названием

«Антропофагия». В его манифесте провозглашалось, что обновление искусства должно произойти благодаря «восстановлению индейских ценностей, высвобождению инстинктов и валоризации первозданности»⁵.

«Антропофагия» представляла собой более радикальное ответвление «Pau-Brasil». Участники этого движения выступали за «ритуальное пожирание европейских ценностей, чтобы преодолеть патриархальную капиталистическую цивилизацию с ее вопиющим социальным неравенством»⁶. В социальном плане выход виделся в возвращении к коренным, неевропейским истокам, а в цеховом — к мифам и легендам народной культуры.

Особый интерес представляет разительно отличавшееся от всех предыдущих движение «Verde Amarelo» («Зелено-Желтое»), название которого произошло от цветов национального флага. Оно поставило задачу защищать национальные культурные границы от иностранного влияния. Тем не менее это было литературное модернистское движение, основанное поэтом и эссеистом Касану Рикарду, уже упоминавшимся М. дел Пикья и Плиниу Салгаду — писателем, политиком и лидером крайне правой партии Бразильское интегралистское действие. В каком-то смысле оно являло собой любопытный пример ангажированного искусства, во многом пропитанного идеями итальянского фашизма. Лидеры этого движения жестко критиковали офранцузенный национализм О. ди Андради, ратуя за чистый национализм, черпающий вдохновение у автохтонного населения, в частности у индейцев тупи. Неслучайно в манифесте фигурировал парафраз «Tupî or not tupî, that is the question» («Тупи иль не тупи — вот в чем вопрос»). В качестве символа были выбраны идолы, которым поклонялись эти племена. «Зелено-Желтые» были убеждены, что народная душа должна быть ведома политической и интеллектуальной элитой.

Распространение модернизма в географическую ширь, в бразильские штаты происходит в период с 1926 по 1930 годы В 1926 г. появляется так

называемый Манифест регионализма, заложивший основы нового, регионалистского движения. Оно издает свой журнал. Читаются лекции, организуются выставки, проводятся конференции. Основная цель — способствовать объединению всех северо-восточных штатов в русле модернистских тенденций.

К северо-восточному регионализму принадлежат такие, выдающиеся писатели Бразилии, как Грасилиану Рамус, Жозе Линс ду Регу, Ракел ди Кейрос и, наконец, писатель с мировым именем, некогда горячо любимый (и заслуженно) в нашей стране, Жоржи Амаду, все творчество которого неразрывно связано с бразильским Северо-Востоком. Регионалистское движение хронологически значимую собой третью фазу становления бразильского модернизма.

Последователей «Недели» вряд ли получится перечислить по пальцам. Многие художественные течения и движения, появившиеся годами и десятилетиями позже, во второй половине XX в., можно считать продолжателями эстетики, первоначально представленной на «Неделе» в феврале 1922 г. Причем не столь важно, о какой сфере культуры пойдет речь: в литературе — это Эрику Вериссиму, Клариси Лиспектор, Осман Линс, Клаудиу Агиар, Рубем Фонсека; в кино — Глаубер Роша, Нелсон Перейра дус Сантус, Бруну Баррету; в музыке — тропикализм, песни протеста и босса-нова; в архитектуре — Лусиу Коста и Оскар Нимайер; в театре — движение «Лира Паулистана» (названо в честь одноименной книги Мариу ди Андради), теория и театральная практика Аугусту Боала, пьесы Плинию Маркуса. Современные бразильские искусствоведы находят прямую связь между ставшим столь популярным в стране граффити и творчеством художницы-модерниста Тарсилы ду Амарал.

Именно семанисты сделали бразильскую литературу интересной миру. Без них Бразилия напоминала бы Россию без ее Серебряного века. Значение «Недели» для бразильской и латиноамериканской культуры сегодня, 95 лет спустя, в целом трудно переоценить. В свое время, 30 лет спустя после завершения «Недели», в докладе, прочитанном в министерстве иностранных дел Бразилии в 1942 г., М. ди Андради смог сказать: «Модернистское направление в искусстве носило отчетливо аристократический характер. Оно представляло собой игру, некую авантюру; своим модернистским интернационализмом и свирепым национализмом, своей не ищущей понимания произвольностью и бесцельностью, своим догматизмом — во всем оно было проявлением аристократизма духа»⁷.

Не многие из современников сразу же сумели по достоинству оценить эстетическую и мировоззренческую значимость деятельности сепаратистов. К сожалению, так бывает. В течение довольно длительного времени в оценках преобладали мнения агрессивного большинства, консерваторов. Зато сегодня «Неделя» продолжает жить, связывая творчество нескольких поколений бразильской художественной интеллигенции в культурную традицию.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ J.P. G r a ç a A r a n h a. A emoção estética na arte moderna. São Paulo, 13.02.1922.

² В. М а р и з. Эйтор Вилла-Лобос. М., 1977, с. 38 [Vasko Mariz. Eitor Villa-Lobos [Heitor Villa Lobos]. Moscow, 1977, p. 38.

³ Ibid., p. 39-40.

⁴ Ibid., p. 45

⁵ R i o G u a n a b a r i n o. Rio de Janeiro, 27.02.1922.

⁶ О. д е А н д р а д е, Manifesto Antropofágico. São Paulo, 1928.

⁷ М. д е А н д р а д е. Relatório. Brasília, Itamarati, 1942.

Natalia S. Konstantinova (natkonst@hotmail.com)

Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Cultural Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Science

Brazilian “Week”

Abstract. The article is dedicated to one of the most striking phenomena of Brazilian culture of the twentieth century — the Week of Contemporary Art, held in São Paulo 95 years ago. This anniversary is widely celebrated in Brazil throughout the whole year of 1917, as this event radically changed the fate of Brazilian culture, initiating modernism. Coming from Europe, modernism received its own, original sound in this Latin American country. His echoes can be easily felt in today's cultural life of Brazil.

Key words: Week of Modern Art, Brazilian Culture, Modernism, Manifests of Brazilian Modernism, Identity.